

Иван Сафранчук

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГРОЗ ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Последние 10 лет страны постсоветского пространства, в том числе в Центральной Азии, находились под постоянной угрозой *цветных революций*. США, как минимум, поощряли прозападные элиты в разных странах приходить к власти. Некоторые эксперты считают, что дело не ограничивалось только моральным поощрением, а имело место прямая поддержка. По крайней мере информационно-пропагандистская.

Городские послевыборные бунты образованной молодежи и части среднего класса поначалу застали врасплох правящие элиты многих стран. И первая волна *цветных революций* смела потерявших бдительность и не готовых к жестким контрмерам лидеров: Э. Шеварнадзе (в 2003 г.), В. Януковича (который выступал как наследник Л. Кучмы в 2004 г.), А. Акаева (в 2005 г.). Каждый год по перевороту. В дальнейшем темпы могли быть еще выше. Однако правящие режимы на постсоветском пространстве достаточно быстро нащупали и в дальнейшем усовершенствовали методы противодействия *цветным революциям*. Естественно, это стало возможно только за счет сужения свобод и демократических процедур, еще большего ужесточения контроля выборов. Результат получался ровно противоположным тому, что задумывалось: прозападные либеральные круги не только не получали власть, но и подвергались еще большему давлению со стороны властей, так сказать *на дальних подступах к выборам*.

Готовность к жестким действиям — главное условие для противодействия городским бунтам. Попытки массовых протестных акций жестко пресекались в Азербайджане, Узбекистане, Казахстане. Стало понятно, что искушенных политиков этих стран уже не пугают тысячные толпы, выходящие на протестные акции, они уверены в своих силах и могут подавить недовольных.

Да и в странах успешных *цветных революций* дела шли не лучшим образом. Самый провальный эксперимент имел место в случае с Украиной. Герои *оранжевой революции* погрязли в политических дрязгах, коррупционных скандалах и по сути не справились с текущими задачами государственного управления ни в политической ни в экономической сферах, в результате уступив власть на выборах. *Режим Бакиева* в Кыргызстане, глубоко погрузившийся в коррупционное болото, потерпел экономическое фиаско, а попытка спасти положение за счет разыгрывания геополитических комбинаций провалилась.

Относительно успешно на украинском и киргизском фоне выглядел режим М. Саакашвили. В стране были проведены форсированные и небезуспешные экономические реформы. Однако в социальной сфере реформы слишком обгоняли по своим темпам процесс эволюции грузинского общества, а в политической области М. Саакашвили с течением времени только тратил свой политический

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
О

капитал, сужал круг своих сторонников, но не приобретал новых. Примечательно, что и в этом случае была попытка спасти все за счет геополитической игры, но она также провалилась. После чего М. Саакашвили стал обузой даже для своих вчерашних покровителей, в результате чего в последний период своего пребывания у власти он стремительно терял доступ к правящим элитам в США и Европе.

Волна *цветных революций* разбилась о жесткость устоявших режимов, но она не прошла бесследно. Она всколыхнула общественную и политическую жизнь, и, как случается в политике, вызвала не вполне предсказуемый эффект: получили развитие социальные и политические тенденции, которые можно назвать *традиционной контрреволюцией*.

Нельзя забывать, что в большинстве стран постсоветского пространства общества остаются преимущественно традиционными по своим социально-политическим взглядам и общей ментальности. В обществах сильны традиционные связи и ценности, причем это справедливо не только для сельской местности, но и для городов. Процесс неорганизованной миграции из неблагополучных сельских районов в город протекает стихийно. Города оказались не готовы к приему новых горожан. В результате они и не становятся горожанами, они используют только экономические возможности города, но не пользуются по назначению его социальной и культурной средой. В сухом остатке эти новые горожане не поднимаются в своем социальном и культурном развитии до нормальных горожан. Имеет место обратный процесс — города деградируют до уровня этих новых горожан.

На этом фоне сильным фактором является развитие ислама в странах Центральной Азии. Новые горожане, оторванные от своих традиционных сетевых структур солидарности в кишлаках и аулах, частично воссоздают их в городах, но в еще большей степени тянутся к городским исламским проповедникам. В мечетях (причем далеко не всегда официальных) они находят поддержку. В результате стихийная урбанизация сильно способствует исламизации (в том числе и в радикальных формах).

Все это вместе — и традиционное негородское общество, и новые традиционалистски настроенные горожане — создало спрос на *контрреволюцию традиционных ценностей*.

Этому способствовало еще и то, что первой реакцией правящих режимов в ответ на угрозу *цветных революций* (бунтов либеральной городской молодежи и части среднего класса) было решение мобилизовать в свою защиту не только узкий слой правящей элиты и бюрократический аппарат, но и массу простых людей, разделяющих традиционные ценности.

Волна *цветных революций* в Центральной Азии захлебнулась. Ее менеджеры в западных странах снизили свою активность. Как следствие, правящие режимы в странах Центральной Азии в последние годы получили передышку. Создается такое впечатление, что многим представителям правящих элит в этих государствах даже стало стыдно за свою первоначальную растерянность и страх, причем они маскируют этот стыд своеобразным бахвальством. В последние годы часто можно встретить такие рассуждения: мол, вся угроза *цветных революций* — это *российская страшилка*, Москва хочет держать правящие режимы под контролем и запугивает их мнимой *цветной угрозой*. Западные партнеры подыгрывают этим настроениям. Остается только надеяться, что это первая эмоциональная реакция после возможности расслабиться. Ведь были и страх, и растерянность на фоне первой волны *цветных революций*, и угроза не казалась тогда мнимой. Да и власть в Киеве, Тбилиси и Бишкеке поменялась не виртуальным образом, а силами тысяч людей, готовых к штурму госучреждений и противостоянию с органами правопорядка.

Лишь в немногих странах постсоветского пространства осталась социальная база для радикальных внутривнутриполитических изменений демократического толка.

Страны Центральной Азии, очевидно, к этой категории не относятся. В государствах этого региона зреет база для совсем других радикальных внутривнутриполитических изменений. Настоящие угрозы исходят от радикальных религиозных движений, и по сравнению с ними протесты городской молодежи, интеллигенции и либералов кажутся достаточно безобидными.

Соответственно и менеджеры у новых протестов будут другие. В этой связи события, происходящие на Ближнем Востоке, имеют непосредственное отношение к странам Центральной Азии. Там США дали свободу действий своим основным региональным партнерам — Саудовской Аравии, Катару и частично Турции. Эти страны развернули активную деятельность. Для них не возникает никаких морально-этических или политических ограничений прямой поддержке оппозиционных вооруженных групп, причем порой действуют они даже жестче, чем США.

Ближний Восток — это только первый раунд соперничества за влияние в мусульманском мире, которое разворачивается между Саудовской Аравией, Катаром, Турцией и Ираном. Есть риск того, что Центральная Азия в целом и каждая страна региона в отдельности могут также стать ареной этого соперничества — во всех странах региона для этого есть социально-культурные и политические предпосылки.

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА (к.и.н., преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова):

Международные и региональные исламистские организации последовательно используют территории государств Центральной Азии для ведения пропагандистской и подрывной работы на территории третьих государств, в том числе России. На территории Таджикистана и Киргизии имеются перевалочные базы боевиков и схроны оружия, которое может быть переброшено практически в любую точку региона и использовано на территории третьих государств. И, естественно, регион используется в качестве вербовочной базы, в том числе для вербовки террористов-смертников. Учитывая крайне низкий уровень жизни населения, катастрофический уровень коррупции и слабый контроль периферийных районов республик, что особенно четко прослеживается в Ферганской долине, данные тенденции имеют большой потенциал к разрастанию.

СТАЖИРОВКА В ПИР-ЦЕНТРЕ — ШАГ НАВСТРЕЧУ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЕ

Мы предлагаем:

- Стать частью современного института, осуществляющего научно-исследовательскую, информационную и образовательную деятельность в сфере международной безопасности;
- Интересную и напряженную работу в творческом и энергичном коллективе;
- Активное взаимодействие с десятками партнеров в России и за рубежом.

«Стажировка в ПИР-Центре — это ответственность, самостоятельность и атмосфера. Ответственность за то, что ты делаешь в практической деятельности и в теоретических изысканиях. Самостоятельность выбора, во многом даже познание и формирование своих научных интересов. Атмосфера доброжелательного, заинтересованного, продуктивного коллектива».

**Роман Устинов, второй секретарь Постоянного Представительства
России при международных организациях в Вене**

Информацию о программе стажировок в ПИР-Центре можно получить на сайте internship.pircenter.org или у координатора проектов ПИР-Центра Екатерины **Сизиковой** по электронной почте: sizikova@pircenter.org